

Богатырева О. Н. Защита прав беженцев в Латинской Америке: эволюция региональной гуманитарной дипломатии (1984—2014) / О. Н. Богатырева // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 335—361. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-335-361.

Bogatyрева, O. N. (2020). Protecting the Rights of Refugees in Latin America: The Evolution of Regional Humanitarian Diplomacy (1984—2014). *Nauchnyi dialog, 11*: 335-361. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-335-361. (In Russ.).

УДК 94:341.43(8=6)“1984/2014”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-335-361

ЗАЩИТА ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ (1984—2014)¹

© Богатырева Ольга Николаевна (2020), orcid.org/0000-0002-9451-4285, Scopus Author ID 57103451900, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский гуманитарный институт, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), olgabogat.100@gmail.com.

Рассматриваются механизмы регионального сотрудничества стран Латинской Америки и Карибского бассейна по развитию системы приема беженцев и защиты их прав на протяжении 1984—2014 годов. Уделяется внимание региональным традициям, отмечается дуализм моделей убежища в Латинской Америке. Затрагиваются вопросы правового регулирования института убежища в региональных документах. Установлено, что эволюция системы приема беженцев в регионе происходила в рамках сближения международного права, регулирующего вопросы о правах человека, международного гуманитарного права и международного права беженцев. Показано, что совершенствование института убежища не ограничивалось инструментами классической дипломатии. Сообщается, что усилиями неправительственных организаций, академических кругов и официальной дипломатии в ходе переговорной деятельности на регулярных региональных форумах была создана общая система разделения солидарной ответственности за защиту беженцев в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Автор определяет это сотрудничество как многостороннюю гуманитарную дипломатию, направленную на защиту лиц, перемещенных в результате вооруженных конфликтов и массового насилия в регионе, преимущественно в Центральной Америке. Выделены основные вехи развития региональной гуманитарной дипломатии, связанные с установлением принципов и стандартов разрешения кризисных ситуаций с беженцами.

Ключевые слова: гуманитарная дипломатия; беженцы; убежище; политическое убежище; права человека; Латинская Америка; миграция; Картаженская декларация.

1. Введение

В 1980-е годы в странах Латинской Америки и Карибского бассейна² был запущен механизм гуманитарного сотрудничества по совершенство-

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00033 «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели».

2 В соответствии со сложившейся международной практикой географические рамки настоящей работы включают 33 независимых государства Латинской Америки и Карибского бассейна.

ванию регионального института убежища и развитию системы приема беженцев. Усилиями представителей гражданского общества, неправительственных организаций (далее — НПО), научного сообщества, Управления Верховного комиссара ООН по правам беженцев (далее — УВКБ) и правительств была создана общая система разделения ответственности за защиту беженцев в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Конференции, коллоквиумы и консультации, на которых обсуждались возможные пути разрешения гуманитарных кризисов, вызванных массовыми потоками беженцев, являлись первыми шагами к принятию региональных нормативных актов и программ и к разработке единой системы предоставления убежища и защиты прав беженцев [Cantor et al., 2013, p. 690]. Так, основополагающая Картаженская декларация о беженцах 1984 года была разработана на коллоквиуме группой правительственных и научных экспертов из стран Центральной Америки (Гватемала, Белиз, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа и Коста-Рика) и стран, представляющих Контадорскую группу (Мексика, Панама, Колумбия, Венесуэла) [Cartagena Declaration ...].

Сотрудничество представителей официальной дипломатии с негосударственными акторами носило ярко выраженный гуманитарный характер. Вооруженные конфликты, политическая нестабильность, организованная преступность, применение насилия в Центральной Америке, провоцирующие массовое перемещение, серьезные экономические и социальные проблемы в странах, в которые устремлялись беженцы, потребовали от правительств решения гуманитарных задач: облегчить страдания человека в условиях вооруженного конфликта и гарантировать беженцам права, обеспечивающие выживание, а именно: на жизнь, питание, кров, трудоустройство, образование для детей, неотложную медицинскую помощь. В литературе неоднократно подчеркивалась концептуальная связь между международным правом прав человека (далее — МППЧ), международным гуманитарным правом (далее — МГП) и международным правом беженцев (далее — МПБ). По выражению Р. Бретта и Э. Лестера, такой «гуманитарный интернационал» возник из-за необходимости обеспечивать защиту беженцев и других лиц, перемещенных в связи с насилием и вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера [Brett et al., 2001, p. 713—726].

Представляется, что сотрудничество латиноамериканских государств, УВКБ, НПО и научного сообщества можно определить как многостороннюю гуманитарную дипломатию, направленную на защиту прав беженцев и перемещенных лиц. Большинство авторов определяют гуманитарную дипломатию как переговорную деятельность, осуществляемую государственными и негосударственными акторами с целью вмешаться в ситуации, в которых человечество находится в опасности [Rousseau, 2020, p. 254]. Таким обра-

зом, гуманитарная дипломатия касается создания партнерств, необходимых для достижения гуманитарных целей, основанных на принципах гуманности, беспристрастности, нейтральности и независимости: предоставления помощи, спасения жизней, облегчения страданий, защиты человеческого достоинства во время и после чрезвычайных ситуаций.

В настоящей работе будут рассмотрены основные этапы многосторонней гуманитарной дипломатии в Латинской Америке и странах Карибского бассейна в 1984—2014 годах. В зарубежном научном дискурсе различные аспекты региональной системы приема беженцев в Латинской Америке подробно изучали Д. Кантор, Ст. Боричелло, Т. Харли, Л. Джубилут [Cantor, 2013, 2014, 2016; Varichello, 2015; Harley, 2014; Jubilut, 2011]. Российские ученые в своих исследованиях обращались к вопросам периодизации миграционных потоков в страны Латинской Америки [Кудеярова, 2017, 2020], уделяя внимание миграционным кризисам в латиноамериканских субрегионах и в отдельных странах [Громогласова, 2017; Кудеярова и др., 2020]. Э. Агрба осветила процесс принятия Картахенской декларации и ее роль в обеспечении правового статуса беженцев в Латинской Америке [Агрба, 2015]. Однако процесс регионального сотрудничества по защите прав беженцев, начатый после принятия в 1984 году Картахенской декларации, специально не рассматривался в работах российских исследователей, что предопределяет новизну настоящего исследования.

Исследование основано на концепциях трековой или экспертной дипломатии Дж. Монтивилла [Montville, 1991] и многосторонней и многонаправленной дипломатии [Mapendere, 2005; Multi-Track Diplomacy, 1996], которые выросли из наблюдения, что частные лица в ходе неофициальных встреч могут найти свой путь к общей позиции, что не всегда возможно в официальных переговорах. Многосторонняя дипломатия, обладающая мощным потенциалом для выработки новых идей, обеспечила тесное региональное сотрудничество в Латинской Америке. Можно выдвинуть предположение, что привлечение «внештатной» дипломатии способствовало преодолению либо смягчению гуманитарных кризисов, вызванных вооруженными и социально-политическими конфликтами в Латинской Америке.

Тема защиты прав мигрантов неоднократно поднималась и на таких форумах классической дипломатии, как Иbero-Американские саммиты. Начиная с первой встречи в Гвадалахаре (Мексика) в 1991 году, права человека провозглашались основными ценностями и отличительными чертами Иbero-Американского сообщества. Однако саммиты не ограничивались общей формулировкой, а развивали и конкретизировали различные аспекты прав человека [Arenal, 2013, p. 149]. Так, в Монтевидео (Уругвай) на XVI саммите, посвященном вопросам миграции и развития, было принято специальное коммюнике по беженцам, в котором гарантировались их права, а также

подчеркивалось, что управление миграционными потоками не должно ограничивать доступ беженцев к международной защите [Comunicado ...]. Признавалось, что тема миграции должна быть составной частью постоянной Иbero-Американской социальной повестки дня, а защита беженцев и управление миграцией, несмотря на их различный характер, являются взаимодополняющими видами деятельности. Отметим, что на саммитах поднимался вопрос о включении в работу представителей парламентов и гражданского общества для повышения эффективности и легитимности мероприятий [Maihord, 2009, p. 62]. Так, в Пириаполисской Декларации по миграции 2006 года говорилось о необходимости демократизации всех официальных международных и многосторонних дискуссионных форумов и обязательств, а также содействия эффективному участию гражданского общества в принятии решений [Declaración ...].

2. Региональные традиции института убежища в Латинской Америке

Защита лиц, подвергающихся преследованиям, действует в Латинской Америке с XIX века и имеет важную особенность: право на убежище здесь поддерживается двумя разными, но взаимодополняющими институтами. Первоначально в регионе был разработан уникальный правовой статус, который применялся к так называемым политическим просителям убежища. В связи с этим возникли концептуальные трудности и терминологическая путаница с понятиями *asilo* — *refugio* [Barichello, 2015, p. 150—155].

Термин *asilo* с XIX века ассоциировался с просителями политического убежища, чей правовой статус основывается на региональных соглашениях, хронологически предшествующих подписанию Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года. Политическое убежище в Латинской Америке было кодифицировано в таких региональных договорах, как Договор Монтевидео 1889 года об уголовном праве, в котором содержалось самое первое в международном праве положение об убежище [Tratado ..., ar. 16]; Гаванская конвенция об убежище 1928 года; Конвенция о политическом убежище 1933 года; Соглашение о политическом убежище 1939 года и Каракасская конвенция о дипломатическом убежище 1954 года. Согласно этим нормативным актам, просителем политического убежища является лицо, которое в соответствии с квалификацией запрашиваемого государства подвергается преследованию за политические преступления или за общеуголовные преступления, совершенные с политической целью. Кроме того, защита может испрашиваться в дипломатических представительствах и иметь форму дипломатического убежища, которое относится к традиции стран Латинской Америки и предусматривает предоставление убежища лицам, скрывающимся от правосудия, в иностранных посольствах. Поскольку эти лица не пере-

секают границ государства своего гражданства, то они, в соответствии с положениями Конвенции 1951 года, не могут рассматриваться как беженцы, получающие территориальное убежище.

Термин *refugio* означает правовой статус беженца и ассоциируется с нормами Женевской Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года: согласно этому документу, беженцем является лицо, в отношении которого имеются «вполне обоснованные опасения», что оно будет подвергнуто преследованию «по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [Конвенция о статусе ...]. Отметим, что, согласно УВКБ, убежище — это предоставление государством защиты на своей территории гражданам других государств, которые бегут под страхом преследования или серьезной опасности. Лицо, которому предоставляется убежище, превращается в беженца.

В Латинской Америке территориальное убежище регулируется Американской декларацией прав и обязанностей человека 1948 года и Конвенцией о территориальном убежище 1954 года. Так, в статье 27 Американской декларации прав и обязанностей человека указано, что «каждый человек имеет право в случае преследования, не являющегося результатом обычных преступлений, искать и получать убежище на иностранной территории в соответствии с законодательством каждой страны и международными соглашениями» [American Declaration ...].

Объясняя причину возникновения дуализма двух моделей, исследователи указывают на исторический контекст, в котором создавались нормы, связанные с убежищем. Политическая нестабильность и широко распространенная практика применения насилия в отношении политических диссидентов обусловили формирование системы политического убежища, закрепленной в нормативных актах, принятых в XIX — первой половине XX веков. Однако региональные традиции предоставления убежища не базировались на нормах прав человека, поскольку МППЧ как отрасль международного права сложилась только во второй половине XX века. Кроме того, первоначально потоки беженцев не носили массовый характер, они значительно отличались от современных беженцев, относящихся к наиболее уязвимым слоям населения, которые нуждаются в поддержке со стороны принимающего государства. Латиноамериканские соискатели убежища первой половины XX века состояли из представителей интеллигенции и обеспеченных слоев общества, не являющихся «ношей для принимающего государства» [San Juan, 2004, p. 28]. Д. Кантор подчеркнул, что наследие давней традиции предоставления политического убежища заключалось в акценте на суверенном усмотрении государства, а не на юридических обязательствах или ответственности при реагировании правительств латиноамериканских стран на прибытие беженцев [Cantor, 2018].

Таким образом, Латинская Америка задолго до принятия Конвенции 1951 года имела кодифицированный институт убежища, который до середины XX века формировался в рамках классического международного права, создавая «обязательства между государствами региона, но не создавая прав для индивида» [Murillo, 2011]. Инкорпорирование норм МППЧ и МГП в межамериканский институт убежища связано с разработкой и принятием Картахенской декларации 1984 года.

3. Картахенская декларация и формирование инструментов региональной дипломатии

События в странах Латинской Америки во второй половине XX века изменили качественный и количественный состав беженцев в регионе. В результате революции на Кубе в регионе появились массовые потоки беженцев, нуждающиеся в защите и участии со стороны государства. Установление в 1970-е годы авторитарных режимов в Бразилии, Аргентине и Чили, а также события в Центральной Америке в 1980-е годы: гражданские войны в Гватемале и Сальвадоре, революция в Никарагуа — ещё больше усилили нагрузку на традиционный режим убежища, основанный на предоставлении убежища политическим и экономическим элитам, подвергающимся преследованию из-за политических взглядов.

Развитие и диверсификация конфликтов в Центральной Америке привели к массовому исходу людей, которые в результате насилия бежали в соседние страны искать защиты и помощи. Беспрецедентная ситуация с перемещением населения представляла серьезную проблему и стала вызовом прежде всего универсальной защите прав беженцев. Это связано с тем, что в Конвенции 1951 года даётся узкая трактовка понятия «беженец», не учитывающая такие глобальные и региональные вызовы, как вооруженные конфликты, массовые нарушения прав человека, насилие, терроризм, организованную преступность. Стало очевидно, что определение, данное в Конвенции 1951 года, не может быть легко применимо к жертвам новых чрезвычайных ситуаций, имеющих столь же обоснованную потребность в международной гуманитарной защите. Впервые это проявилось на Африканском континенте в период деколонизации, когда в 1960-е годы государства-члены Организации Африканского единства (ОАЕ) при разработке проекта конвенции, регулирующей проблемы беженцев, постарались учесть реалии Африки в период насильственной борьбы за самоопределение и национальное развитие» [Arboleda, 2001]. В результате в Конвенции 1969 года содержится положение о том, что термин ««беженец» применяется к лицу, которое вынуждено покинуть свое обычное место жительства для того, чтобы искать убежище <...> в результате внешней агрессии, оккупации, иностранного господства или событий, серьезно нарушающих общественный порядок» [Конвенция 1969 года ...].

В Латинской Америке также возникла необходимость расширения понятия «беженец», которая в дальнейшем привела к формированию современного режима защиты прав беженцев в регионе, основанного на сочетании существующих универсальных норм и региональных традиций предоставления убежища.

В связи с центральноамериканским кризисом в мае 1981 года при Министерстве иностранных дел Мексики был открыт Институт дипломатических исследований. При его участии в Картахене-де-Индиас в Колумбии был проведен академический коллоквиум, в котором приняли участие представители латиноамериканских правительств и организаций гражданского общества. Форум был организован УВКБ ООН, правительством Колумбии, университетом Картахены-де-Индиас и региональным Центром исследований стран третьего мира и проводился для изучения недостатков в международном праве беженцев и для решения неотложных проблем беженцев. В одном из заключений коллоквиума говорилось о необходимости распространить защиту на всех лиц, которые покидают свою страну по причине агрессии, оккупации, иностранного господства, массовых нарушений прав человека и других событий, серьезно меняющих общественный порядок [El coloquio sobre ...]. Межамериканская комиссия по правам человека (далее — МКПЧ) в своем ежегодном докладе за 1981 год также обратила внимание Генеральной Ассамблеи ОАГ на то, что лица, покидающие свои страны из-за того, что «их жизни угрожают насилие, агрессия, иностранная оккупация, массовые нарушения прав человека и другие обстоятельства, разрушающие общественный порядок», не имеют внутренних средств правовой защиты [Informe annual ...]. Эта обращение было вновь изложено на Генеральной Ассамблее ОАГ в докладе МКПЧ за 1982—1983 годы. В докладах МКПЧ подчеркивалось количественное и качественное изменение состава лиц, обращающихся за политическим убежищем: «это большие группы людей в подавляющем большинстве без финансовых ресурсов, без образования и работы», с обоснованным страхом из-за условий широко распространенного насилия [Informe annual ...; Annual report ...]. Комиссия, отметив необходимость изменения давней традиции предоставления политического убежища, обратилась к членам ОАГ с призывом «принять меры по облегчению положения сотен тысяч латиноамериканских беженцев», вынужденных покинуть свои дома и оставшихся без защиты «любого правительства» [Ibid.]. При этом большинство из них пострадали от нарушения основных прав человека — как в условиях проживания в своих странах, так и в процессе поиска безопасного убежища [Ibid.].

С учетом рекомендаций Мексиканского коллоквиума 19—22 ноября 1984 года в ответ на гуманитарный кризис в Центральной Америке под эгидой правительства Колумбии и с помощью УВКБ ООН, университета Картахены

и Регионального центра искусств им. Мундо состоялся Коллоквиум по международной защите беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме, на котором была принята Картахенская декларация о беженцах.

Декларация внесла важные изменения в МПБ и в систему их защиты в Латинской Америке. Г. С. Гудвин-Гилл в своем классическом труде отметил, что Картахенскую декларацию следует рассматривать как «один из наиболее всеобъемлющих подходов к проблеме беженцев» [Гудвин-Гилл, 1997, с. 35]. Кроме того, он обратил внимание на то, что Декларацию создавала не региональная межправительственная организация, а специальная группа экспертов и представителей государств Центральной Америки.

Картахенская декларация способствовала установлению взаимосвязи регионального института убежища с правами человека, выразившейся в установлении более широкой трактовки понятия «беженец», согласно которой беженцы — это «лица, которые бежали из страны, поскольку их жизни, безопасности или свободе угрожали всеобщее насилие, иностранная агрессия, внутренние конфликты, массовые нарушения прав человека или другие обстоятельства, приведшие к серьезному нарушению общественного порядка» [Cartagena Declaration ...].

Декларация указала, что новые критерии определения статуса беженцев мотивированы Конвенцией ОАЕ, расширившей защиту для людей, ищущих убежище. Возможность признания людей, спасающихся от массовых нарушений прав человека, беженцами позволила обеспечить их защиту в случаях, когда они покинули свои страны в результате гражданских конфликтов и войн, при условии, что все эти ситуации являются нарушениями прав человека. Следует также обратить внимание на то, что региональное определение должно было использоваться наряду с универсальными критериями, поскольку оно не заменяло, а дополняло их [Jubilut, 2007, p. 57].

В качестве отправной точки определения статуса «беженец» рассматривалась необходимость международной защиты индивида и его прав на жизнь, безопасность и свободу, включая право не подвергаться произвольному аресту или пыткам. В расширенном определении понятия «беженец» содержались отсылки к элементам МПП, касающимся вооруженных конфликтов (независимо от того, имеют ли эти конфликты международный или немеждународный характер): широкомасштабное насилие, внешняя агрессия, внутренние конфликты и другие обстоятельства, серьезно нарушающие общественный порядок [Declaration ...].

В тексте Декларации также были перечислены основные универсальные стандарты права беженцев: мирный, неполитический и исключительно гуманитарный характер предоставления статуса беженца; императивный характер принципа невыдворения (*non-refoulement*); минимальный стандарт обращения с беженцами, установленный Конвенцией 1951 года и Протоко-

лом 1967 года. Не менее важным являлось декларирование необходимости «создать механизмы прямого сотрудничества» с УВКБ ООН, а также усилить «программы защиты беженцев <...> в сфере здравоохранения, труда, образования и безопасности» [Cartagena Declaration ...].

Декларация была одобрена Генеральной Ассамблеей ОАГ 1985 года, «которая постановила настоятельно призвать государства-члены оказывать поддержку и, насколько это возможно, осуществлять выводы и рекомендации, содержащиеся в Картахенской декларации о беженцах» [Fifteenth Regular Session ...]. Несмотря на то, что Картахенская декларация первоначально была центральноамериканским проектом, широкое определение беженца, содержащееся в ней, было имплементировано 15 латиноамериканскими государствами в их национальные законодательства [Cantor, 2016, p. 148]. Некоторые государства оставили первоначальную формулировку Декларации, а другие изменили ее, но при этом сохранили так называемый «дух Картахены», который стал означать иной подход к защите беженцев, более широкий по охвату и более тесно связанный с правами человека. Несмотря на то, что Декларация представляла документ мягкого права, не являясь обязательной, именно она легла в основу региональной политики по отношению к беженцам, означавшей установление связи между правами человека.

Новый расширенный подход к приему беженцев оказал определенное влияние на законодательную деятельность латиноамериканских государств, которые не ограничились лишь имплементацией региональных и универсальных норм. Так, Мексика, Коста-Рика, Гватемала, Никарагуа включили в свое законодательство положения о гендерном насилии как основании для получения статуса беженцев [Cantor, 2016, p. 148].

Таким образом, после Картахены, с одной стороны, защита беженцев стала рассматриваться в контексте прав человека, а с другой стороны, сформировались концепции и инструменты региональной дипломатии, которые «разумно подошли к современным проблемам беженцев, существующим в регионе» [Barichello, 2015, p. 157].

4. Региональная дипломатия и политика в отношении беженцев в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (1984—1999)

Одно из важнейших последствий принятия Картахенской декларации заключалось в создании дискуссионных форумов для обсуждения международного права беженцев с целью его дальнейшего совершенствования в регионе. Так, Декларация легла в основу процесса CIREFCA (Conferencia internacional sobre refugiados Centroamericanos), вытекающего из Международной конференции по беженцам из Центральной Америки, состоявшейся в Гватемале 29—31 мая 1989 года. Конференция разработала принципы

региональной защиты беженцев и перемещенных лиц, внесла их в Декларацию и Согласованный план действий в интересах беженцев и перемещенных лиц из Центральной Америки [Declaration ...]. К ним относились: добровольный, индивидуально проявляемый характер возвращения; выбор места назначения возвращения; свобода передвижения и проживания; недискриминация; доступ к средствам существования; стратегии экономического и социального развития; внимание к женщинам и детям; недопущение принудительного возвращения в страну исхода.

Процесс CIREFCA, развивающий основные положения Картахенской декларации, продолжался с 1987 по 1994 годы и был направлен на устранение коренных причин конфликтов, заставляющих население покидать свою страну в поисках защиты. В рамках CIREFCA были разработаны проекты по интеграции беженцев в региональный мирный процесс в Центральноамериканских государствах, а также по развитию долгосрочных решений, таких как добровольная репатриация [Principios y criterios ...].

В процессе CIREFCA проявилась еще одна особенность латиноамериканской системы убежища, связанная с интеграцией стран происхождения беженцев в региональное сотрудничество. Страны исхода беженцев, включаясь в их защиту, могли выразить озабоченность в связи с прекращением действия статуса беженца, а также должны были не только участвовать в приеме возвращающихся беженцев, но и решать проблемы внутренне перемещенных лиц (далее — ВПЛ). Д. Кантор высказал предположение, что, возможно, «на включенности страны происхождения в процесс защиты отражается позитивная сторона наследия политического убежища» [Cantor, 2018].

В начале 1990-х годов на фоне сокращения числа «местных» региональных беженцев вырос приток транзитных беженцев из Африки (Ангола, Нигерия, Либерия, Судан), Восточной Европы (бывшая Югославия) и стран Ближнего Востока (Иран и Ирак). Уменьшение вынужденных мигрантов из Центральной Америки во-многом было обусловлено мирным процессом «Эскипулас II», начатым после подписания президентами Центральноамериканских государств одноименного Соглашения 7 августа 1987 года. В его основу был положен мирный план президента Коста-Рики О. Санчеса по урегулированию конфликтов в Коста-Рике, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе и Никарагуа. План определил ряд мер по содействию национальному примирению, прекращению военных действий, демократизации, свободным выборам, переговорам о контроле над оружием и помощи беженцам. Реализация плана «Эскипулас II» привела к прекращению вооруженных столкновений в Никарагуа (1990) и Сальвадоре (1992), закрытию лагерей беженцев в Мексике и Центральной Америке и добровольной репатриации в Гватемалу, Сальвадор и Никарагуа [Положение в Центральной Америке ...].

Процесс переоценки и пересмотра региональных норм по защите беженцев привел к принятию на коллоквиуме в 1994 году Декларации Сан-Хосе, которая расширила сферу охвата Картахенской декларации, обеспечив защиту не только беженцев, но и ВПЛ. Проведение коллоквиума было инициировано правительством Коста-Рики, Верховным комиссаром ООН по правам беженцев и Межамериканским институтом прав человека.

В Декларации признавались новые региональные проблемы, порожденные изгнанием населения из стран Латинской Америки и Карибского бассейна и растущим внутренним перемещением. Указывалось, что причины принудительных миграционных потоков отличались от предусмотренных Картахенской декларацией и были обусловлены нарушениями прав человека. В связи с этим подчеркивалась необходимость конвергенции систем защиты человека, закрепленных в МППЧ, МГП и МПБ, для формирования общей юридической основы института убежища. Авторы Декларации обратились к государствам-участникам Американской конвенции о правах человека 1969 года принять национальные меры для обеспечения полного осуществления и поощрения ее стандартов, полагая, что защита прав и укрепление демократической системы являются наилучшими мерами по предотвращению конфликтов, потоков беженцев и гуманитарных кризисов [San Jose Declaration ...].

Декларация Сан-Хосе предложила правительствам продолжить поиск гуманитарных решений на региональных форумах в «духе Картахены». Так, была начата разработка «Постоянной консультации по вопросу о внутренне перемещенных лицах в Северной и Южной Америке» в качестве межучрежденческого регионального форума, посвященного изучению и решению проблем, с которыми сталкиваются перемещенные лица в своих странах [Ibid.]. Отмечалось, что следует поощрять сотрудничество правительств, неправительственных организаций и юристов в интересах развития и реализации МППЧ, МГП и права беженцев.

Авторы Декларации Сан-Хосе дали странам региона следующие рекомендации: осуществлять сотрудничество с УВКБ ООН; укреплять процессы добровольной репатриации и реинтеграции; расширять региональное сотрудничество и поощрять согласованные усилия по решению проблем, порождающих вынужденное перемещение; соблюдать экономические, социальные и культурные права беженцев и ВПЛ; поощрять включение гендерных критериев при рассмотрении заявлений о предоставлении статуса беженца; включать пострадавшее население, особенно женщин и представителей коренных народов, в подготовку и осуществление программ помощи беженцам; осуществлять комплексный подход к принудительному перемещению, добровольному возвращению и репатриации; поощрять деятель-

ности церкви, неправительственных организаций, секторов ГО в обеспечении помощи беженцам и перемещенным лицам [San Jose Declaration ...].

Продолжением традиций Картахены стала также Декларация Тлателолко о практических действиях в области права беженцев в Латинской Америке и Карибском бассейне (1999), закрепившая положение о гармонизации региональных и универсальных норм по защите беженцев. Декларация содержала 15 рекомендаций, относящихся к области создания эффективных региональных структур по защите прав беженцев, присоединения всех стран региона к режиму Конвенции 1951 года, а также обеспечения широкого объема прав беженцев, заложенных универсальными документами, например, Конвенцией ООН о правах трудящихся-мигрантов 1990 года [Tlatelolco Declaration].

Одним из важнейших являлось положение Декларации Тлателолко о синонимичности терминов *asilo* и *refugio*. Декларация попыталась уйти от дуализма терминов убежища, установила их как синонимы, мотивируя это тем, что они оба относятся к обеспечению безопасности иностранцев, нуждающихся в защите на чужой территории, и трактовала убежище как общее учреждение [Tlatelolco Declaration]. Однако некоторые авторы не согласны определять *asilo* — *refugio* как синонимы, поскольку эти термины различны и термин *refugio* относится к универсальной системе прав беженцев, в то время как термин *asilo* относится к лагиноамериканской системе дипломатического и политического убежища [Cantor, 2013; Lambis, 2013; San Juan, 2004].

По оценке исследователей, в 1990-е годы произошел либеральный сдвиг в латиноамериканском законодательстве о предоставлении убежища, которое стало «авангардом в защите прав беженцев» [Freie, 2015, p. 119]. Почти все страны региона, которые в большинстве своем унаследовали от военных диктатур 1970-х и 1980-х годов ограничительное законодательство о предоставлении убежища, расширили права беженцев.

5. Мексиканская декларация и план действий

Новые региональные документы по защите беженцев были разработаны в рамках двадцатой годовщины принятия Картахенской декларации: Мексиканская декларация и Мексиканский план действий (далее — МПД) [Mexico Declaration ...].

МПД представляет собой региональную стратегическую и оперативную рамочную программу, принятую в 2004 году двадцатью государствами после совещаний в Сан-Хосе, Бразилиа, Картахене и Боготе. МПД был разработан для решения беспрецедентного гуманитарного кризиса в Колумбии.

Колумбийский кризис беженцев возник в результате активизации внутреннего социально-политического и вооруженного конфликта, длившегося более четырех десятилетий, процесса территориальной фрагментации, крайней бед-

ности населения и политической поляризации. Угрозы, убийства, похищения людей, совершаемые военизированными группами, вынуждали людей совершать бегство в течение нескольких дней или даже часов. Взрывоопасное преступное насилие в Центральной Америке и Мексике привело к таким масштабам перемещения населения, которые не наблюдались со времен гражданских войн 1970-х и 1980-х годов. Вынужденная миграция внутри Колумбии и за ее пределами от 3 до 4 млн мужчин, женщин и детей стала причиной чрезвычайной гуманитарной ситуации и привела к ситуации «переполненности границ». Как описывает Стефания Барричелло, феномен «переполненных границ», связанный со скоплением перемещенных лиц по обе стороны колумбийской границы с соседними странами: Эквадором, Панамой, Венесуэлой — мотивировал поиск долгосрочных решений [Barichello, 2015, p. 192—193].

Инициатива разрешения гуманитарного кризиса исходила от УВКБ ООН, Норвежского совета по делам беженцев, МКПЧ, Межамериканского суда по правам человека, Межамериканского института по правам человека, а также лидеров Бразилии, Коста-Рики и Мексики, которые сумели объединить правительства стран региона, более 100 НПО, экспертов, представителей гражданского общества и научных кругов для разработки новых региональных программ [Routledge Handbook, 2019, с. 32]. На подготовительных совещаниях было установлено существование солидарной традиции защиты в Латинской Америке, характеризующей ее как «регион, который знает, как находить решения для своих собственных беженцев на субконтиненте» [Mexico Declaration ...].

Авторы МПД предложили региональный подход к колумбийскому кризису, разработав стратегию, состоящую из двух компонентов: защиты и долговременных решений. В ее основе лежало стремление, во-первых, решить проблему растущего потока беженцев, устремленного в латиноамериканские города, и, во-вторых, улучшить положение колумбийцев в пограничных районах с Эквадором, Коста-Рикой, Панамой и Венесуэлой.

Долговременные решения включали три программы:

1) «солидарность границ» — сосредоточение внимания на безопасности и доступе к безопасным районам на границах;

2) «солидарность городов» — интеграция беженцев в общественную и экономическую жизнь принимающей страны, в частности, путем создания центров для поиска рабочих мест и профессиональной подготовки, поддержки малых предприятий;

3) «солидарное переселение» — переселение колумбийских беженцев.

Последняя программа — «солидарное переселение» — являлась одним из ключевых пунктов МПД и была предложена Бразилией на подготовительной встрече в Бразилиа. Эту инициативу предполагалось рассматривать не в контексте «burden-sharing», а как «долг», вытекающий из межгосудар-

ственного сотрудничества, солидарности и совместной ответственности [Mexico Declaration ...], что открывало возможность для любой страны региона присоединиться к Программе.

Реализация МПД дала положительные результаты, например, принятие или пересмотр национального законодательства о беженцах, введение новых форм дополнительной защиты в форме гуманитарных виз, защиту жертв пыток и новые формы законного проживания беженцев в Мексике, Гондурасе, Панаме, Коста-Рике, Бразилии и Аргентине. По оценке исследователей, МПД способствовал новым, более гуманным дискурсам в МПБ, в частности, на смену термину *совместное несение бремени* пришел термин *совместное несение ответственности* [Jubilut et al., 2011, p. 70]. Как подчеркнула Л. Джибилут, это изменение «представляет собой гораздо больше, чем простой сдвиг в семантике, а скорее трансформацию того, как воспринимается защита беженцев: не как проблема и ситуация совместного несения бремени, а как ответственность за защиту жертв нарушений прав человека» [Ibid.].

Таким образом, МПД стал крупным достижением гуманитарной дипломатии в области регионального права беженцев и их защиты в Латинской Америке с теоретическими и практическими последствиями, которые способствовали повышению стандартов защиты беженцев в регионе.

Следующий этап региональной дипломатии начался в 2010 году, когда 18 стран приняли Бразилианскую декларацию о защите беженцев и лиц без гражданства в Северной и Южной Америке. Декларация была принята в связи с годовщинами Конвенции о статусе апатридов 1951 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года, что оправдывало сосредоточение внимания не только на беженцах, но и на апатридах.

Бразилианская декларация, опираясь на предшествующие региональные документы, пыталась их обновить, упоминая о трудностях, которые возникли в связи со смешанными миграционными потоками, а также призывала соблюдать такие ценности, как солидарность, уважение, терпимость, мультикультурализм, а также необходимость предоставления убежища [International Meeting ...].

6. «Картахена+30»: Бразильская Декларация и Бразильский план действий

Несмотря на 30-летний опыт регионального сотрудничества по совершенствованию института убежища и защите прав беженцев, к 2014 году в Латинской Америке и в Карибском бассейне насчитывалось более 6 млн перемещенных лиц, беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства. Самой нестабильной частью региона являлись государства «северного треугольника» Центральной Америки: Гватемала, Сальвадор и Гондурас, — откуда поступал основной поток беженцев. В 2014 году здесь было перемещено беспрецедент-

ное число лиц в результате транснациональной преступной деятельности. Опасной тенденцией являлся рост численности детей без сопровождения, ищущих убежища в одиночку. По меньшей мере 68 тыс. несопровождаемых детей были задержаны при пересечении границы США — Мексика.

Нестабильная ситуация в регионе, наличие территорий, отличающихся наибольшим насилием и влиянием террористических и криминальных группировок, вызвали продолжение дипломатического диалога в рамках процесса «Картахена+30» и принятие новых стратегических документов, направленных на повышение качества национальных систем предоставления убежища, борьбу со смешанной миграцией, защиту наиболее уязвимых групп населения, спасающихся от транснациональной организованной преступности.

Основой развития диалога стали Бразильская декларация и Бразильский план действий 2014 года, принятые в результате переговорного процесса «Картахена+30», посвященного 30-й годовщине подписания Картахенской декларации. Указанные документы появились в результате обширных консультаций с правительствами, международными и региональными организациями, офисами омбудсменов, а также активным гражданским обществом региона при поддержке УВКБ и Норвежского совета по делам беженцев [Memories ..., 2015].

Особое внимание следует обратить на итоги предварительных субрегиональных консультаций 2014 года в Аргентине, Эквадоре, Никарагуа и на Каймановых островах: в Буэнос-Айресе (страны MERCOSUR), на Большом Каймане (страны Карибского бассейна), в Кито (Андское Сообщество) и Манагуа (Мезоамерика). Их проведение было обусловлено разнообразием гуманитарных вызовов и неоднородностью стран региона [Brazil Declaration ...].

Проблемы международной организованной преступности и гендерного насилия наиболее активно обсуждались на консультации в Манагуа, в которой участвовали правительства стран Центральной Америки и Мексики, а также представители Бразилии, ЕС, Испании, Кубы и США в качестве наблюдателей. Помимо констатации «перемещения, вызванного транснациональной организованной преступностью» [Mesoamérica Sub-regional ...], участники конференции выдвинули ряд рекомендаций по развитию сотрудничества в этой сфере, среди которых внимание к правам человека, разделение ответственности и региональная солидарность, наделение статусом беженца лиц, перемещение которых вызвано деятельностью криминальных группировок; борьба с проблемами, порождающими вынужденное перемещение; сотрудничество государств с международными организациями; развитие соответствующих институтов в рамках Центральноамериканской системы интеграции (SICA); создание механизмов гуманитарной эвакуации в третьи страны; организация постоянного регионального форума по обмену опытом; выдача гуманитарных виз жертвам природных катастроф [Ibid.].

Консультация на о. Большой Кайман отличалась консервативной повесткой дня. Среди основных тем следует отметить «поиск баланса между национальными интересами и защитой лиц, ищущих убежища»; «обеспечение целостности границ» и проблемы смешанных миграционных потоков [Latin America and Caribbean ...]. «Сдержанность» принятых решений во многом была связана с неоднородностью стран Карибского бассейна: наличием в регионе франкоязычных, испаноязычных и англоязычных государств [Caribbean Regional ...].

Страны MERCOSUR сделали основной акцент на развитии диалога по гармонизации правовых норм, а также на использовании концепта «региональное гражданство», включенного в паспорт MERCOSUR [MERCOSUR ...].

В итоговом документе государств Андского сообщества были затронуты вопросы интеграции, переселения как выражения региональной солидарности, разработки индивидуальных документов для беженцев, доступа беженцев к образованию и рынку труда, унификации дипломов, предоставления беженцам возможности одновременно учиться и работать, использования бразильского опыта гуманитарных виз. Последний вопрос был особенно актуален, так как область применения гуманитарной визы была шире, чем в МГП, и включала такие факторы, как «природные катастрофы, массовое насилие и серьезные нарушения прав человека» [Tinker et al., 2015, p. 143].

Таким образом, рекомендации, выдвинутые на субрегиональном уровне, стали основой для формирования новой амбициозной повестки дня в вопросах предоставления убежища на следующие 10 лет, воплощенной в Бразильской декларации и Бразильском плане действий (далее — БПД) — общей дорожной карте для решения проблем беженцев, перемещенных лиц и лиц без гражданства в Латинской Америке и Карибском бассейне в рамках сотрудничества и солидарности. БПД включал 11 стратегических программ, в том числе: «Качественное убежище»; «Границы солидарности и безопасности»; «Добровольное возвращение»; «Местная интеграция»; «Солидарное переселение»; «Трудовая мобильность» и др. В отношении стран Центральной Америки были инициированы следующие программы: «Наблюдение за соблюдением прав человека в отношении перемещённых лиц», «Предотвращение» и «Достойный и безопасный транзит» [Brazil Declaration ...].

Программа «Качественное убежище» сосредоточивалась на дальнейшем развитии национального законодательства при содействии УВКБ. В ней предусматривалось техническое усовершенствование системы сбора и хранения данных о лицах, запрашивающих статус беженца.

Программа «Добровольное возвращение» основывалась на признании возвращения беженцев на родину в качестве «наиболее предпочтительного решения». Практические меры в рамках программы основывались на развитии двустороннего сотрудничества между государством происхождения и

государством пребывания. Программа «Солидарное переселение» сохранила преемственность с программой 2004 года, предусматривающей расселение беженцев по странам Латинской Америки при поддержке УВКБ и таких стран, как Норвегия и Австралия.

Программы «Соблюдение прав человека в отношении перемещенных лиц», «Предотвращение» и «Достойный и безопасный транзит» для стран Центральной Америки были сосредоточены на формировании механизмов защиты жертв насилия и разработке качественных процедур получения статуса беженца по причинам преследования со стороны международной организованной преступности [Brazil Declaration ...].

Таким образом, изучение региональной дипломатии и политики Латинской Америки позволяет сделать вывод о существенном прогрессе в защите беженцев региона. Страны Латинской Америки проявили готовность к сотрудничеству в гуманитарных, социально-ориентированных направлениях, к которым относится защита беженцев. Межгосударственный диалог носил регулярный и активный характер, были предложены разнообразные региональные и субрегиональные инициативы. Тем не менее начатый в 2014 году десятилетний план все ещё далёк от завершения, а существующие вызовы и изменяющаяся политическая конъюнктура в регионе несут в себе серьезные риски процессу его выполнения.

7. Заключение

Исследование показало, что Латинская Америка сумела выработать особую региональную политику в отношении беженцев, перемещенных лиц и апатридов, основанную на конвергенции МППЧ, МГП и МПБ. Во всех региональных документах особое внимание уделялось устойчивым и долгосрочным решениям. В частности, опыт региональной дипломатии показал, что устойчивые решения лучше всего достигаются в рамках миростроительства и уважения прав человека. Как следствие, в декларациях и стратегических планах прямо или косвенно подчеркивалось, что защита беженцев и перемещенных лиц является неотъемлемой частью миростроительства. Региональное сотрудничество опиралось на два основных компонента: во-первых, основанный на Картаженских принципах открытый инклюзивный и всеобъемлющий диалог между правительством, гражданским обществом, включая академические круги, международными и региональными организациями; во-вторых, способность региона генерировать новаторские идеи и эффективные собственные решения на принципах региональной солидарности и ответственности.

В истории многосторонней дипломатии, направленной на решение проблем беженцев, следует выделить несколько рубежных точек, связанных с принятием Картаженской декларации, Декларации Сан-Хосе, Мексиканской декларации и Бразильской декларации.

Картахенская декларация установила принципы и стандарты разрешения кризисных ситуаций с беженцами, а также отразила способность стран Латинской Америки и Карибского бассейна реагировать на гуманитарные вызовы инновационно и гибко. Несмотря на то, что Декларация не носила юридически обязывающий характер, к концу XX века почти весь регион *de jure* или *de facto* применял концепцию беженцев в том виде, в каком она была определена в Картахенской декларации, а 15 латиноамериканских государств инкорпорировали ее в свои национальные законодательства. Новаторский характер Декларации проявился в расширенном определении понятия «беженец», которое стало важнейшим инструментом их защиты в регионе. Долгосрочные решения Декларации Сан-Хосе 1994 года были связаны принципами, касающимися внутреннего перемещения. Уникальность Мексиканской декларации 2004 года заключается в том, что впервые она сопровождалась планом действий, включавшим три новаторские программы, которые были использованы в качестве механизма сотрудничества. Бразильская декларация включала в себя план действий на период 2015—2024 годов, состоящий из 11 тематических и географических программ. Субрегиональная кооперация являлась одним из самых новых элементов Картахены+30, а предварительные консультации на субрегиональных конференциях придали БПД еще большую легитимность.

Таким образом, традиции проведения региональных форумов, переговоров и диалога государственных и негосударственных акторов можно рассматривать как позитивный инструмент региональной гуманитарной дипломатии по установлению прав просителей убежища, беженцев, ВПЛ и гарантии их защиты. Региональная дипломатия в Латинской Америке является конструктивным примером поиска эффективной системы защиты беженцев, являясь в этом смысле моделью регионализма в международном праве беженцев.

Источники

1. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. — Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 24.08.2020).

2. Конвенция 1969 года по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке [Электронный ресурс] // Regional Refugee Instruments & Related. — Режим доступа : <https://www.refworld.org/ru/docid/528634864.html> (дата обращения 24.08.2020).

3. Положение в Центральной Америке : Угроза международному миру и безопасности и мирные инициативы. Документ A/42/521S/19085. Резолюция 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций Официальный сайт — Режим доступа : https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/CR%20HN%20GT%20NI%20SV_870807_EsquipulasII%28ru%29.pdf (дата обращения 24.08.2020).

4. *American Declaration of the Rights And Duties of Man (Adopted by the Ninth International Conference of American States, Bogotá, Colombia, 1948)* [Electronic resource] // The

Organization of American States. Official website. — Access mode : http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/American_Declaration_Right_Duties_Man.pdf (accessed 26.08.2020).

5. *Annual* report of the Inter-American commission on human rights 1982—1983. Chapter III. Areas in, Which Further Steps Are Needed to Give Effect to the Human Rights Set Forth in the American Declaration of the Rights and Duties of Man and the American Convention on Human Rights [Electronic resource] // OAS. Inter-American Commission on Human Rights. Official website. — Access mode : <http://www.cidh.org/annualrep/82.83eng/chap.3.htm> (accessed 26.08.2020).

6. *Brazil* Declaration and Plan of Action, 3 December 2014 [Electronic resource] // Regional Refugee Instruments & Related. — Access mode : <http://www.refworld.org/docid/5487065b4.html> (accessed 28.08.2020).

7. *Caribbean* Regional Consultation, Grand Cayman, Cayman Islands, 10—11 September 2014 [Electronic resource] // UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website. — Access mode : <http://www.acnur.org/fileadmin/scripts/doc.php?file=fileadmin/Documentos/BDL/2014/9846> (accessed 28.08.2020).

8. *Cartagena* Declaration on Refugees, Colloquium on the International Protection of Refugees in Central America, Mexico and Panama, 22 November 1984 [Electronic resource] // Regional Refugee Instruments & Related. UNHCR. The UN Refugee Agency (Official website). — Access mode : <http://www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html> (accessed 28.08.2020).

9. *Declaration* and Concerted Plan of Action in Favour of Central American Refugees, Returnees and Displaced Persons, 30 May 1989, CIREFCA 89/13/Rev.1 [Electronic resource] // Regional Refugee Instruments & Related. UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website. — Access mode : <http://www.refworld.org/docid/3fbb5d094.html> (accessed 26.08.2020).

10. *Fifteenth* Regular Session Cartagena de Indias, Colombia December 5—9, 1985. Proceedings Volume I. Ag/Res. 748 (Xv-O/8s) — Ag/Res. 794 (Xv-O/8s) Certified Texts of The Resolutions [Electronic resource] // General Secretariat Organization of American States. Washington, D. C. 20006 1986. — Access mode : <http://scm.oas.org/pdfs/agres/ag03799E01.PDF> (accessed 26.08.2020).

11. *International* Meeting on Refugee Protection, Statelessness and Mixed Migration Movements in the Americas : Launch of the UNHCR Commemorations in the Americas (Brasilia, Brazil, 11 November 2010) [Electronic resource] // UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website. — Access mode : <https://www.unhcr.org/admin/dipstatements/4cdbef6d9/introductory-remarks-mr-volker-turk-director-international-protection-unhcr.html> (accessed 27.08.2020).

12. *Latin America* and Caribbean : One year of implementation [Electronic resource] // UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website. — Access mode : <http://www.unhcr.org/protection/operations/56601a5f6/brazil-plan-action-year-implementation-report.html> (accessed 26.08.2020).

13. *Memories of the* Thirtieth Anniversary of the Cartagena Declaration of Refugees [Electronic resource] // The UN Refugee Agency Official website. UNHCR, 2015. — Pp. 105—111. — Access mode : <http://www.refworld.org/docid/568cf7e74.html> (accessed 27.08.2020).

14. *MERCOSUR* Sub-regional Consultation Buenos Aires, 18—19 March 2014 [Electronic resource] // UNHCR. The UN Refugee Agency Official website — Access mode : <http://www.acnur.org/t3/fileadmin/Documentos/BDL/2014/9777.pdf?view=1> (accessed 27.08.2020).

15. *Mesoamérica* Sub-regional Consultation “International Protection Challenges and Opportunities for a New Strategic Framework for Regional Cooperation”, Managua, Jul 10—11 2014 [Electronic resource] // UNHCR. The UN Refugee Agency Official website. — Access mode : <http://www.acnur.org/t3/fileadmin/Documentos/BDL/2014/9778.pdf?view=1> (accessed 27.08.2020).

16. *Mexico* Declaration and Plan of Action to Strengthen International Protection of Refugees in Latin America, 16 November 2004 [Electronic resource] // Regional Refugee Instru-

ments & Related. UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website. — Access mode : <http://www.refworld.org/docid/424bf6914.html> (accessed 27.08.2020).

17. *San Jose Declaration on Refuges and Displaced Persons 5—7 December 1994* [Electronic resource] // Regional Refugee Instruments & Related. — Access mode : <https://www.refworld.org/docid/4a54bc3fd.html/> (accessed 27.08.2020).

18. *Tlatelolco Declaration on Practical Actions in (the Sphere of) Refugee Law in Latin America and Caribbean, 10—11 May 1999* [Electronic resource] // The Organization of American States. Official website. — Access mode : https://www.oas.org/dil/esp/Declaracion_de_Tlatelolco_1999.pdf (accessed 27.08.2020).

19. *Comunicado especial sobre refugiados* [Recurso electrónico] // Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno Montevideo, Uruguay 3, 4 y 5 de Noviembre de 2006 // Organización de Estados Iberoamericanos. Sitio web oficial.. — Access mode : <https://www.oei.es/historico/xvicumbrecom.htm#8/> (accessed 27.08.2020).

20. *Declaración de Piriápolis Migraciones: un mundo sin muros por un desarrollo sostenible para todas y todas. 3 de noviembre 2006, Uruguay* [Recurso electrónico] // Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno Montevideo, Uruguay 3, 4 y 5 de Noviembre de 2006 // Organización de Estados Iberoamericanos. Sitio web oficial. — Access mode : <https://www.oei.es/historico/xvicumbre.htm/> (accessed 27.08.2020).

21. *El coloquio sobre el asilo y la proteccion internacional de refugiados en America Latina, reunido en Mexico, del 11 al 15 de mayo de 1981* [Recurso electrónico] // Asilo y proteccion internacional de refugiados en America Latina P. 205–208. Universidad nacional autónoma de México. México, 1982. — Pp. 205—208. — Access mode : <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/Publicaciones/2014/9547.pdf?view=1> (accessed 27.08.2020).

22. *Informe anual de la Comisión Interamericana de derechos humanos 1981—1982. OEA/Ser.L/V/II.57, doc. 6 rev.1 20, septiembre 1982. Capítulo VI. Los refugiados y el sistema interamericano* [Recurso electrónico] // OAS. Inter-American Commission on Human Rights. Sitio web oficial. — Access mode : <http://www.cidh.org/annualrep/81.82sp/cap.6.htm#B.%20%20%20%20%20%20%20%20%20Los%20refugiados%20y%20el%20sistema%20interamericano%C2%A0> (accessed 28.08.2020).

23. *Principios y criterios para la protección y asistencia a los refugiados, repatriados y desplazados centroamericanos en América Latina* [Recurso electrónico] // Conferencia internacional sobre refugiados Centroamericanos (CIREFCA). Ciudad de Guatemala, 1989 // The Organization of American States. [itio web oficial]. — Access mode : http://www.oas.org/dil/esp/cirefca_89-9_esp.pdf (accessed 27.08.2020).

24. *Tratado sobre derecho penal internacional* (Firmado en Montevideo, el 23 de enero de 1889, en el Primer Congreso Sudamericano de Derecho Internacional Privado) [Recurso electrónico] // Organization of American States. Sitio web oficial. — Access mode : <https://www.refworld.org/docid/4f3d15682.html> (accessed 27.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агрба Э. Л.* Картахенская Декларация : вклад в защиту беженцев в Латинской Америке / Э Л. Агрба // Вопросы экономики и права. — 2015. — № 11. — С. 62—66.

2. *Громогласова Е. С.* Гуманитарный кризис в «северном треугольнике». Взгляд сквозь призму концепции «ответственности по защите» / Е. С. Громогласова // Латинская Америка. — 2017. — № 12. — С. 43—54.

3. *Гудвин-Гилл Г. С.* Статус беженца в международном праве / Г. С. Гудвин-Гилл / Пер. с англ. под ред. М. И. Левиной. — Москва : ЮНИТИ, 1997. — 647 с.

4. Кудеярова Н. Ю. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке : глобализация vs локализация / Н. Ю. Кудеярова // Латинская Америка. — 2017. — № 2. — С. 76—91.
5. Кудеярова Н. Ю. Латинская Америка : демографическая динамика и трансформация миграционных процессов / Н. Ю. Кудеярова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 119—140. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-7.
6. Кудеярова Н. Ю. Венесуэльский миграционный кризис : демография, нефть и государство / Н. Ю. Кудеярова, Д. М. Розенталь // Латинская Америка. — 2020. — № 6. — С. 42—56.
7. Arboleda E. Refugee Definitions in Africa and Latin America : The Lessons of Pragmatism / E. Arboleda // *International Journal of Refugee Law*. — 1991. — Vol. 3. — Iss. 2. — Pp. 185—207. — DOI : 10.1093/ijrl/3.2.185.
8. Arenal C. Democracia y derechos humanos en las Cumbres Iberoamericanas: teoría y práctica / C. Arenal // *La Cumbre de Cádiz y las relaciones de España con América Latina*. Ministerio de asuntos exteriores y de cooperación. Gobierno de España. — 2013. — Pp. 147—163.
9. Barichello S. E. Refugee protection and responsibility sharing in Latin America : solidarity programmes and the Mexico Plan of Action / S. E. Barichello // *The International Journal of Human Rights*. — 2015. — Pp. 191—207. — DOI : 10.1080/13642987.2015.1079025.
10. Barichello S. The Evolving System of Refugees' Protection in Latin America / S. E. Barichello // *Exploring the Boundaries of Refugee Law. Current Protection Challenges* / Ed by J.-P. G. Mariagiulia, G. E. Tsourdi. — Brill Nijhoff, 2015. — Pp. 149—171.
11. Brett R. Refugee law and international humanitarian law : Parallels, lessons and looking ahead. A non-governmental organizations view / R. Brett, E. Lester // *Sociology*. — 2001. — Vol. 83. — № 843. — Pp. 713—726. — DOI : 10.1017/S1560775500119273
12. Cantor D. International protection of persons displaced by organized crime : Latin American legal and policy frameworks // D. Cantor, N. Rodríguez Serna // *The New Refugees : Crime and Forced Displacement in Latin America*. — University of London, 2016. — 196 p.
13. Cantor D. Protection of Asylum Seekers under the Inter-American Human Rights System / D. J. Cantor // *Regional Approaches to the Protection of Asylum Seekers. An International Legal Perspective* / Ed. by Ademola Abass and Francesca Ippolito. — ASHGATE, 2014. — Pp. 267—294.
14. Cantor D. Responsibility-sharing in the refugee field : lessons from Latin America [Electronic resource] / D. Cantor // *Policy Brief. Observatory on European Migration Law* November. 2018, Pisa. — Access mode : <http://immigrazione.jus.unipi.it/wp-content/uploads/2018/11/Policy-Brief-LA-responsibility-sharing.pdf> (accessed 27.08.2020).
15. Cantor D. J. The Inter-American human rights system : a new model for integrating refugee and complementary protection? / D. J. Cantor, S. Barichello // *The International Journal of Human Rights*. — 2013. — Vol. 17. — Iss. 5—6. — Pp. 689—706. — DOI : 10.1080/13642987.2013.825077.
16. Freier L. F. A Liberal Paradigm Shift? A Critical Appraisal of Recent Trends in Latin American Asylum Legislation / L. F. Freier // *Exploring the Boundaries of Refugee Law. Current Protection Challenges* / Ed. by Jean-Pierre Gauci Mariagiulia Giuffrè Evangelia (Lilian) Tsourdi. — 2015. — Pp. 118—148. — DOI : 10.1163/9789004265585_007.
17. Harley T. Regional Cooperation and Refugee Protection in Latin America : A 'South-South' Approach / Harley Tr // *International Journal of Refugee Law*. — 2014. — Vol. 26. — Iss. 1. — Pp. 22—47. — DOI : 10.1093/ijrl/eeu004.
18. Jubilut L. L. Resettlement in Solidarity : A New Regional Approach Towards a More Humane Durable Solution / L. L. Jubilut, W. P. Carneiro // *Refugee Survey Quarterly*. — 2011. — Vol. 30. — Iss. 3. — Pp. 63—86. — DOI : 10.1093/rsq/hdr010.

19. *Lambis L. J.* Asilo y refugio en America Latina. ¿Avances o retrocesos? / L. J. Lambis // *Saber-ciencia y libertad*. — 2013. — Vol. 8. — № 1. — Pp. 63—68. — DOI : 10.18041/2382-3240/saber.2013v8n1.2480.
20. *Maihold G.* Las Cumbres hemisféricas y su impacto regional — un balance / G. Maihold // *América Latina y la Diplomacia de Cumbres* / Ed. by C. M. Jarque et al. Secretaría General Iberoamericana. — 2009. — Pp. 61—80.
21. *Mapendere J.* Track One and a Half Diplomacy and the Complementarity of Tracks [Electronic resource] / J. Mapendere // *Culture of Peace Online Journal*. — 2005. — Vol. 2. — № 1. — Pp. 66—81. — Access mode : https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/TrackOneandaHalfDiplomacy_Mapendere.pdf (accessed 27.08.2020).
22. *Montville J. V.* Track Two Diplomacy : The Work of Healing History / J. V. Montville // *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*. — 2006. — Vol. 17. — № 2. — Pp. 15—25.
23. *Multi-Track Diplomacy : A Systems Approach to Peace* / Ed. by Ambassador John W. McDonald and Louise Diamond. — Kumarian Press Books for a World That Works. — 1996. — 192 p.
24. *Murillo J. C.* El debate entre asiloy “refugio” [Recurso electrónico] / J. C. Murillo // *El Universal*. — 2011 — 4 de enero. — Access mode : <http://archivo.eluniversal.com.mx/editoriales/51216.html> (accessed 27.08.2020).
25. *Rousseau E.* Humanitarian Diploma. Global Diplomacy / E. Rousseau, A. S. Pende // Ed. by T. Balzacq et al. The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy. — 2020. — Pp. 253—266. — DOI : 10.1007 / 978-3-030-28786-3_18.
26. *Routledge Handbook of South-South Relations* / Edited by Elena Fiddian-Qasmiyeh and Patricia Daley. — 2019. — 448 p. ISBN 9781138652002.
27. *San Juan C.* El asilo y la protección internacional de los refugiados en América Latina : Análisis critico del dualismo “asilo-refugio” a la luz del Derecho Internacional de los Derechos Humanos / C. San Juan, M. Manly // *El Asilo y la protección internacional de los refugiados en América Latina*. — San José, C.R. : EDITORAMA, 2004. — Pp. 23—76.
28. *Tinker C.* New trends in migratory and refugee law in Brazil : the expanded refugee definition / C. Tinker, L. M. Sartoretto // *Panorama of Brazilian Law*. — 2015. — Vol. 3. — № 3—4. — Pp. 143—169. — DOI : 10.17768/pbl.a3.n3-4.p143.

PROTECTING THE RIGHTS OF REFUGEES IN LATIN AMERICA: THE EVOLUTION OF REGIONAL HUMANITARIAN DIPLOMACY (1984—2014)¹

© **Olga N. Bogatyreva (2020)**, orcid.org/0000-0002-9451-4285, Scopus Author ID 57103451900, Doctor of History, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Humanitarian Institute, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), olgabogat.100@gmail.com.

The mechanisms of regional cooperation of the countries of Latin America and the Caribbean on the development of the system of reception of refugees and protection of their rights during 1984—2014 are considered. Attention is paid to regional traditions, the dualism of refugee models in Latin America is noted. The issues of legal regulation of the institution

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-014-00033 “The concept of polymodal humanitarian diplomacy: implementation, tools and civilization models”.

of refuge in regional documents are touched upon. It has been established that the evolution of the refugee reception system in the region took place in the framework of the convergence of international law governing human rights, international humanitarian law and international refugee law. It is shown that the improvement of the institution of refuge was not limited to the instruments of classical diplomacy. It is reported that through the efforts of nongovernmental organizations, academia and official diplomacy in the course of negotiations at regular regional forums, a common system of sharing joint responsibility for the protection of refugees in Latin America and the Caribbean was created. The author defines this cooperation as multilateral humanitarian diplomacy aimed at protecting persons displaced as a result of armed conflicts and massive violence in the region, mainly in Central America. The main milestones in the development of regional humanitarian diplomacy related to the establishment of principles and standards for resolving crisis situations with refugees are highlighted.

Key words: humanitarian diplomacy; refugees; refuge; political refuge; human rights; Latin America; migration; Cartagena Declaration.

MATERIAL RESOURCES

- American Declaration of the Rights And Duties of Man (Adopted by the Ninth International Conference of American States, Bogotá, Colombia, 1948). In: *The Organization of American States. Official website*. Available at: http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/American_Declaration_Right_Duties_Man.pdf (accessed 26.08.2020).
- Annual report of the Inter-American commission on human rights 1982—1983. Chapter III. Areas in, Which Further Steps Are Needed to Give Effect to the Human Rights Set Forth in the American Declaration of the Rights and Duties of Man and the American Convention on Human Rights. In: *OAS. Inter-American Commission on Human Rights. Official website*. Available at: <http://www.cidh.org/annualrep/82.83eng/chap.3.htm> (accessed 26.08.2020).
- Brazil Declaration and Plan of Action, 3 December 2014. In: *Regional Refugee Instruments & Related*. Available at: <http://www.refworld.org/docid/5487065b4.html> (accessed 28.08.2020).
- Caribbean Regional Consultation, Grand Cayman, Cayman Islands, 10—11 September 2014. In: *UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website*. Available at: <http://www.acnur.org/fileadmin/scripts/doc.php?file=fileadmin/Documentos/BDL/2014/9846> (accessed 28.08.2020).
- Cartagena Declaration on Refugees, Colloquium on the International Protection of Refugees in Central America, Mexico and Panama, 22 November 1984. In: *Regional Refugee Instruments & Related. UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website*. Available at: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html> (accessed 28.08.2020).
- Comunicado especial sobre refugiados. Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno Montevideo, Uruguay 3, 4 y 5 de Noviembre de 2006. In: *Organización de Estados Iberoamericanos. Sitio web oficial*. Available at: <https://www.oei.es/historico/xvicumbrecom.htm#8/> (accessed 27.08.2020). (In Spain.).
- Declaration and Concerted Plan of Action in Favour of Central American Refugees, Returnees and Displaced Persons, 30 May 1989, CIREFCA 89/13/Rev.1. In: *Regional Refugee Instruments & Related. UNHCR. The UN Refugee Agency. Official website*. Available at: <http://www.refworld.org/docid/3fbb5d094.html> (accessed 26.08.2020).
- Declaración de Piriápolis Migraciones: un mundo sin muros por un desarrollo sostenible para todas y todas. 3 de noviembre 2006, Uruguay. Cumbre Iberoamericana de Jefes de Estado y de Gobierno Montevideo, Uruguay 3, 4 y 5 de Noviembre de 2006. In: *Organización de Estados Iberoamericanos. Sitio web oficial*. Available at: <https://www.oei.es/historico/xvicumbre.htm/> (accessed 27.08.2020). (In Spain.).

- Polozheniye v Tsentralnoy Amerike: Ugroza mezhdunarodnomu miru i bezopasnosti i mirnyye initsiativy. Dokument A/42/521S/19085. Rezolyutsiya 42-y sessii Generalnoy Assamblei OON* [The situation in Central America: threats to international peace and security and peace initiatives. Document A / 42/521S/19085. Resolution of the 42nd session of the UN General Assembly]. In: *Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy Ofitsialnyy sayt* [United Nations Official website]. Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/CR%20HN%20GT%20NI%20SV_870807_EsquipulasII%28ru%29.pdf (accessed 24.08.2020). (In Russ.).
- Principios y criterios para la protección y asistencia a los refugiados, repatriados y desplazados centroamericanos en América Latina. In: *Conferencia internacional sobre refugiados Centroamericanos (CIREFCA). Ciudad de Guatemala, 1989*. The Organization of American States. Sitio web oficial. Available at: http://www.oas.org/dil/esp/cirefca_89-9_esp.pdf (accessed 27.08.2020). (In Spain.).
- San Jose Declaration on Refuges and Displaced Persons 5—7 December 1994. In: *Regional Refugee Instruments & Related*. Available at: <https://www.refworld.org/docid/4a54bc3fd.html/> (accessed 27.08.2020).
- Tlatelolco Declaration on Practical Actions in (the Sphere of) Refugee Law in Latin America and Caribbean, 10—11 May 1999. In: *The Organization of American States. Official website*. Available at: https://www.oas.org/dil/esp/Declaracion_de_Tlatelolco_1999.pdf (accessed 27.08.2020).
- Tratado sobre derecho penal internacional (Firmado en Montevideo, el 23 de enero de 1889, en el Primer Congreso Sudamericano de Derecho Internacional Privado). In: *Organization of American States. Sitio web oficial*. Available at: <https://www.refworld.org/docid/4f3d15682.html> (accessed 27.08.2020). (In Spain.).

REFERENCES

- Agrba, E. L. (2015). Kartakhenskaya Deklaratsiya: vklad v zashchitu bezhentshev v Latinskoy Amerike [Cartagena Declaration: contribution to the protection of refugees in Latin America]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Economic and legal issues], 11: 62—66. (In Russ.).
- Arboleda, E. (1991). Refugee Definitions in Africa and Latin America: The Lessons of Pragmatism. *Internatuional Journal of Refugee Law*, 3 (2): 185—207. DOI: 10.1093/ijrl/3.2.185.
- Arenal, C. (2013). Democracia y derechos humanos en las Cumbres Iberoamericanas: teoría y práctica. In: *La Cumbre de Cádiz y las relaciones de España con América Latina. Ministerio de asuntos exteriores y de cooperación. Gobierno de España*. 147—163. (In Spain.).
- Barichello, S. E. (2015). Refugee protection and responsibility sharing in Latin America: solidarity programmes and the Mexico Plan of Action. *The International Journal of Human Rights*. 191—207. DOI: 10.1080/13642987.2015.1079025.
- Barichello, S. (2015). The Evolving System of Refugees' Protection in Latin America. In: *Exploring the Boundaries of Refugee Law. Current Protection Challenges*. Brill Nijhoff. 149—171.
- Brett, R., Lester, E. (2001). Refugee law and international humanitarian law: Parallels, lessons and looking ahead. A non-governmental organizations view. *Sociology*, 83 (843): 713—726. DOI: 10.1017/S1560775500119273.
- Cantor, D., Rodríguez Serna, N. (2016). International protection of persons displaced by organized crime: Latin American legal and policy frameworks. In: *The New Refugees: Crime and Forced Displacement in Latin America*. University of London. 196 p.

- Cantor, D. (2014). Protection of Asylum Seekers under the Inter-American Human Rights System. In: *Regional Approaches to the Protection of Asylum Seekers. An International Legal Perspective*. ASHGATE. 267—294.
- Cantor, D. (2018). Responsibility-sharing in the refugee field: lessons from Latin America. Policy Brief. In: *Observatory on European Migration Law*. November. Pisa. Available at: <http://immigrazione.jus.unipi.it/wp-content/uploads/2018/11/Policy-Brief-LA-responsibility-sharing.pdf> (accessed 27.08.2020).
- Cantor, D. J., Barichello, S. (2013). The Inter-American human rights system: a new model for integrating refugee and complementary protection? *The International Journal of Human Rights*, 17 (5—6): 689—706. DOI: 10.1080/13642987.2013.825077.
- Fiddian-Qasmiyeh, E., Daley, P. (eds.) (2019). *Routledge Handbook of South-South Relations*. 448 p. ISBN 9781138652002.
- Freier, L. F. (2015). A Liberal Paradigm Shift? A Critical Appraisal of Recent Trends in Latin American Asylum Legislation. In: *Exploring the Boundaries of Refugee Law. Current Protection Challenges*. 118—148. DOI: 10.1163/9789004265585_007.
- Gromoglasova, E. S. (2017). Gumanitarnyy krizis v «severnom treugolnike». Vzglyad skvoz' prizmu konseptsii «otvetstvennosti po zashchite» [Humanitarian crisis in the “Northern triangle”. A look through the prism of the concept of “responsibility to protect”]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 12: 43—54. (In Russ.).
- Gudvin-Gill, G. S. (1997). *Status bezhentsa v mezhdunarodnom prave* [Refugee Status in international law]. Moskva: YuNITI. 647 p. (In Russ.).
- Harley, T. (2014). Regional Cooperation and Refugee Protection in Latin America: A ‘South-South’ Approach. *International Journal of Refugee Law*, 26 (1): 22—47. DOI: 10.1093/ijrl/eeu004.
- Jubilut, L. L., Carneiro, W. P. (2011). Resettlement in Solidarity: A New Regional Approach Towards a More Humane Durable Solution. *Refugee Survey Quarterly*, 30 (3): 63—86. DOI: 10.1093/rsq/hdr010.
- Kudeyarova, N. Yu. (2017). Epokha massovykh migratsiy v Latinskoy Amerike: globalizatsiya vs lokalizatsiya [The Era of mass migration in Latin America: globalization vs localization]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2: 76—91. (In Russ.).
- Kudeyarova, N. Yu. (2020). Latinskaya Amerika: demograficheskaya dinamika i transformatsiya migratsionnykh protsessov [Latin America: demographic dynamics and transformation of migration processes]. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, Economics, law], 13 (1): 119—140. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-7. (In Russ.).
- Kudeyarova, N. Yu., Rozental', D. M. (2020). Venesuelskiy migratsionnyy krizis: demografiya, neft' i gosudarstvo [The Venezuelan migration crisis: demography, oil and the state]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 6: 42—56. (In Russ.).
- Lambis, L. J. (2013). Asilo y refugio en America Latina. ¿Avances o retrocesos? *Saber-ciencia y libertad*, 8 (1): 63—68. DOI: 10.18041/2382-3240/saber.2013v8n1.2480. (In Spain.).
- Maihold, G. (2009). Las Cumbres hemisféricas y su impacto regional — un balance. In: *América Latina y la Diplomacia de Cumbres*. 61—80. (In Spain.).
- Murillo, J. C. (2011). El debate entre asilo y “refugio”. In: *El Universal*. 4 de enero. Available at: <http://archivo.eluniversal.com.mx/editoriales/51216.html> (accessed 27.08.2020). (In Spain.).
- Mapendere, J. (2005). Track One and a Half Diplomacy and the Complementarity of Tracks. *Culture of Peace Online Journal*, 2 (1): 66—81. Available at: <https://peacemaker>.

- un.org/sites/peacemaker.un.org/files/TrackOneandaHalfDiplomacy_Mapendere.pdf (accessed 27.08.2020).
- Montville, J. V. (2006). Track Two Diplomacy: The Work of Healing History. *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, 17 (2): 15—25.
- Multi-Track Diplomacy: A Systems Approach to Peace*. (1996). Kumarian Press Books for a World That Works. 192 p.
- Rousseau, E., Pende, A. S. (2020). Humanitarian Diploma. Global Diplomacy. In: *The Sciences Po Series in International Relations and Political Economy*. 253—266. DOI: 10.1007 / 978-3-030-28786-3_18.
- San Juan, C., Manly, M. (2004). El asilo y la protección internacional de los refugiados en América Latina: Análisis crítico del dualismo “asilo-refugio” a la luz del Derecho Internacional de los Derechos Humanos. In: *El Asilo y la protección internacional de los refugiados en América Latina*. San José, C.R.: EDITORAMA. 23—76. (In Spanish).
- Tinker, C., Sartoretto, L. M. (2015). New trends in migratory and refugee law in Brazil: the expanded refugee definition. *Panorama of Brazilian Law*, 3 (3—4): 143—169. DOI: 10.17768/pbl.a3.n3-4.p143.